

Жорж СИМЕНОН:

ПЕРЕЖИТЫЕ МНОЮ ДРАМЫ

Итальянский журнал «Панорама» опубликовал интервью с Жоржем Сименоном, которое мы перепечатываем с сокращениями.

Уже больше года Жорж Сименон не принимал у себя журналистов и не давал интервью. У 77-летнего писателя за плечами 215 романов и сотни рассказов, написанных под 16 различными псевдонимами. Но 20 сентября 1972 года Сименон решил не писать больше романов и навсегда растаться со своим знаменитым Мегрэ. Он оставил просторную виллу в местечке Эпалез (Швейцария) и переселился — это был 32-й переезд в его жизни — в Лозанну. Спустя некоторое время он, уже не притрагиваясь больше к пишущей машинке, начал диктовать на магнитофон некоторые эпизоды из своей биографии, которые выйдут отдельной книгой под заглавием «Такой же, как все, человек».

Мы встретились с писателем в гостинице в Вальмоне, где он, по своему обыкновению, проводит два месяца в году, совершая долгие прогулки по лесу.

Вопрос: Несмотря на исчезновение Мегрэ, ваши книги еще покупают?

Ответ: Мой французский издатель годами преследовал меня, уговаривая позволить ему переиздать мои первые романы о жизни простых людей и приключенческие книги, выпущенные под псевдонимами. В конце концов он добился своего, и теперь эти книги выходят в новой серии под названием «Редкостные произведения Сименона». Так вот, они расходятся с невероятной быстротой, и у меня неожиданно открылся новый источник доходов.

Вопрос: Известны ли вам размеры вашего состояния и доходов?

Ответ: Если не принимать во внимание первые годы моей карьеры, когда я писал рассказ за четверть часа и публиковал их десятками в месяц под разными именами, то я никогда не следил за тем, сколько зарабатываю и сколько трачу. За всю свою жизнь я появлялся в банке не более трех-четырёх раз.

Вопрос: Но вы окончательно перестали писать?

Ответ: Нет. Наоборот. Однако я хочу начать ответ со вступления. До 70 лет я писал романы, потому что с самого детства мечтал познать человека. Однако мне стоило больших усилий каждый день становиться на место кого-то другого. Именно из-за этого напряжения и усталости я решил не писать больше романов, но не бросил писать вообще. Я купил себе магнитофон и принялся за поиски человека, но не в других людях, а в самом себе. Как-то я задумался над тем, что обо мне было написано мно-

го очерков, статей и исследований. Разные «профессора» старались «найти» Сименона в психологии моих персонажей. Но почти все из этих изысканий неверны, потому что я никогда не вкладывал в книги себя самого. Писал их кто-то другой: я всегда работал, как бы погрузившись в сомнамбулическое состояние. И вот я сказал себе: почему бы мне самому не написать правду о своей жизни? Иными словами: мне пришлось в голову написать что-то вроде саги, подробной хронологии моего интимного существования, а не повествование о встреченных мною людях и о происшедших с ними событиях. Я заполнил от руки 12 школьных тетрадей в мелкую клетку и таким бисерным почерком, что каждая страничка соответствует трем машинописным страницам. В этой «саге» все точно и верно, все — правда. Я работал целый год, каждый день с двух до восьми вечера. За двенадцать месяцев я написал как бы 12 романов.

Вопрос: Ваша «сенсационная» книга скоро выйдет?

Ответ: Думаю, что она выйдет на французском языке в начале следующего года. Это самая большая книга из тех, что я написал: в ней примерно две тысячи страниц.

Вопрос: А о чем она?

Ответ: Обо мне. Начиная с того времени, когда мне было 17 лет, и я обручился с девушкой, которая должна была стать моей женой. Но я хотел бы пояснить: это не мемуары писателя, это—

мемуары человека с полным описанием его действительной личной жизни. В ней собраны все пережитые мной драмы, ибо в моей жизни часто происходили весьма драматичные события. Я хотел показать, что всегда был обычным человеком, верным своим идеям. Я — человек с улицы, а не салонный мужчина.

Вопрос: Сегодня в Италии многое изменилось к худшему. Вы ведь читаете газеты? «Красные бригады», похищение Д'Урсо...

Ответ: Все это мне известно... В Италии упадок нравственности, политическое кумовство, хищения за спиной у трудящихся разлагают систему демократии и управления государством. Поэтому-то, на мой взгляд, многие не видят выхода из создавшегося положения и встают на путь преступлений. Скажу вам откровенно, что своего младшего сына Пьера, который изучает экономику в Женеве, я предпочел бы увидеть среди бунтующей молодежи, нежели входящим в круг большого бизнеса, банков и финансовых дел.

Вопрос: А какое будущее, по-вашему, ожидает Европу?

Ответ: Но ведь Европа, к сожалению, больше не существует. Мы превратились в обширнейшую колонию американской индустрии потребления. Все эти межнациональные корпорации, пустившие корни в Европе, берут начало в Америке. Все мы — рабы монополий, нуждающихся нас к потреблению.

Вопрос: Значит, положение безвыходное?

Ответ: Я бы сказал трагическое. Как бы то ни было, зло, которое вы усматри-

ваете в Италии, распространено повсюду. Посмотрите, например, на Южную Америку. Только сегодня господин Рейган заявил о своем намерении послать войска в Сальвадор, а мы должны примириться с тем, что завтра там, возможно, погибнут 30 или 40 тысяч человек...

Вопрос: Но вернемся к романисту, автору детективных романов. Считаете ли вы, что при нынешнем развитии преступности такой персонаж, как Мегрэ, мог бы еще существовать?

Ответ: Да, потому что преступность сегодня не изменилась. К ней лишь прибавилась еще одна разновидность. Пока еще есть и семейные, и личные драмы, сыновья, убивающие родителей, убийцы из-за наследства. Совсем другое дело — политическая преступность: я никогда не писал на эту тему... Мой Мегрэ никогда бы не занялся политической преступностью, так как речь идет о преступности массовой, о преступлениях по найму. Когда-то давно нанимателями были короли, сегодня это те, в чьих руках находится экономическая власть.

Вопрос: А есть ли будущее у детективного рассказа?

Ответ: Да, потому что всегда будут, как я говорил, и человеческие, личные драмы. Учите — писать детектив легче всего. Действительно, если недетективный роман не привлекает внимания читателя с самых первых страниц обстановкой, персонажами атмосферой повествования, то он не продолжает чтение. Даже в самом плохом романе с детективным сюжетом с той минуты, когда перед читателем ставится загадка,

он обязательно захочет узнать, правильно ли его предположение, и поэтому будет читать до конца. Вот почему детективный роман писать легче. В Америке, например, их пишут все... Я не считаю себя писателем детективных романов, потому что никогда не следовал их правилам. В моих книгах с самого начала известно, кто совершил преступление. Мегрэ важно знать не «кто» убил, а «почему» убийца пошел на это.

Вопрос: Преступлений, о которых мы узнаем из газет и телевидения, так много, что они нас почти уже не удивляют. Вам так не кажется?

Ответ: Да, это верно. Преступления были всегда, только раньше из-за недостатка информации мы о них не знали. Но вернемся к Италии. Вы думаете, что итальянское правительство независимо? Но ведь Италия — американская база, военная база. А разве Турция не находится в тех же условиях? Сегодня в этой стране 12 тысяч человек сидят в тюрьмах из-за своих политических убеждений: и Турция — американская база, и Греция тоже. В мире назревает новый фашизм, и Америка подливает масла в этот огонь. Пока еще его называют не фашизмом, а «сильным правительством». Хотя я не политик и не состою ни в одной партии, я презираю тех, кого называют призраками, и ненавижу капитализм... Поэтому, когда студенты устраивают манифестации или выражают протест, я инстинктивно становлюсь на их сторону.

Перевел с итальянского
П. КОЗЛОВ.